Даже если это помещение описывали как «малый зал», по размерам он все еще был больше, чем школьный класс в старом мире. В этом небольшом зале, где на фоне прекрасных дам играла музыка, люди в комнате собрались во множество маленьких кружков.

Это был Древний Дворец Вечного Льда.

В углу его верхнего уровня был «Зал Семи Дев».

Молодые рыцари стояли вокруг и весело болтали, в то время как благородные дамы сидели на первоклассных кушетках, которые были размещены по всему залу, сплетничали и счастливо смеялись. Были также вежливые сыновья дворян, капризные ученые с горькими улыбками и хрупкие бюрократы.

Предполагалось, что это будет вечеринка, где молодежь Лиги Свободных Городов Истель соберется без учета их титулов и должностей. Их возраст варьировался от 15 до 20, в нем участвовало около 40 человек.

«...Ты планируешь оставаться здесь всю ночь?»

«Да.»

Красти без колебаний ответил Лайнезии, которая сидела за маленьким круглым столом.

Лайнезия попыталась ответить с улыбкой, но ее лицо, казалось, напряглось.

Лайнезия не находила Красти раздражающим.

Этот громоздкий рыцарь был человеком нескольких слов и не сказал бы никаких любезностей среди дворян. Проще говоря, Лайнезии не пришлось притворяться «нежной грустной леди», за что она была благодарна богу.

Но она была дочерью клана Корвен.

Если бы она провела слишком много времени с одним мужчиной, кто знает, какие слухи будут распространяться. Если бы это было только во время этой вечеринки, все должно быть хорошо. Но если это продолжится, что бы они говорили о ней? Лайнезия начала впадать в депрессию.

(Этот человек должен понимать такие вещи...)

Красти с безразличием пил алкогольный черный чай из роз. Двое из них заняли эти места, так как вечеринка началась час назад. Но за это время у них не было подходящего разговора.

В краткосрочной перспективе они оба поддержали эту ситуацию. Это помогало Лайнезии, удерживая дворян, рыцарей и бюрократов и их пустые любезности подальше, давая ей пространство, чтобы свободно дышать.

Она была внучкой лидера дворян, герцога Сергиада.

На всем Ямато было всего 2 клана с благородным титулом герцога, они были благородными дворянами. Этот титул был дарован Вестландией из древних времен. После падения древней империи только клан, наблюдавший за могилой Вестеландии, клан Ицуки, был выше, чем клан Корвен.

С такой престижной родословной, были многие рыцари и бюрократы, которые хотели обрести подобное. У Лайнезии была старшая сестра и младший брат. Когда ее сестра ушла после брака, клану Корвену понадобились либо Лайнезия, чтобы взять мужа в семью или ее брат, чтобы тот взял жену, которой предстояло продолжение рода клана. На этом фоне было неудивительно видеть так много знати и рыцарей, которые были влюблены и жаждали ее.

(Ха...)

Когда она думала о таких вещах, ее сердцу было тяжело, и она не могла не вздохнуть. Лайнезия относилась к браку как к неизвестной стране далеко отсюда. Отношения ее родителей казались более аккуратными, чем обычные супружеские пары, в то время как родственники ее сестры, казалось, склеивались, как клей.

Лайнезия не смогла судить, кто из них был настоящими мужем и женой.

Она чувствовала, что жить вместе с незнакомцем противоположного пола казалось смешным, но ее положение не позволяло ей оставаться в одиночестве.

Собственно, вы не могли описать своего мужа как незнакомца, но Лайнезия так далеко не думала.

Когда молодые дворяне и принцессы увидели скорбное выражение Лайнезии, они сказали бы: «Лайнезия-сама кажется печальной...» или «Она, должно быть, беспокоится о будущем мира, какая утонченная и культурная дама...» или что-то вроде этого. Но она не принимала их слова близко к сердцу.

Другой главный герой в их сплетнях, Красти, также наслаждался преимуществами с Лайнезией. Тема их бесед описывала его как молодого лидера Совета Круглого Стола, группы, управляющей крупнейшей коалицией авантюристов.

Сила численностью в 15 000 человек, и каждый Авантюрист из этого числа сильнее их обычных рыцарей. Если бы вы превратили их в армию дворян, они могли бы легко достичь силы, сравнимой с десятками тысяч обычных рыцарей. Кроме того, их экономика может быть не такой большой, как у самого большого города Лиги Свободных Городов Истель, Майхамы, но они не сильно отставали.

Они обладали мощным влиянием, которое внезапно появилось в Лиге Свободных Городов Истель.

Даже если оставить все это в стороне, сам Красти был выделяющимся человеком.

Имея рост более чем 190 см, он считался очень высоким среди людей, но у него не было впечатления тонкого и долговязого человека. С его выделяющимися мышцами и сильным телом, вы могли бы сказать, просто глядя, что он был высококлассным воином.

Даже когда он тихо сел, его очки и здравомыслящее лицо заставляли его выглядеть как дворянин, его волосы песочного цвета тоже устраивали его.

Даже если вы отодвинете тот факт, что он был Авантюристом, у него все еще было сильное обаяние, привлекающее любопытство и обожание дам.

Во время рыцарских выставочных матчей, проведенных 2 дня назад, на нем была глубокая синяя тяжелая броня с царапинами и следами многочисленных битв. Рыцари, которые

гордились своими прекрасными и блестящими доспехами, все до единого колебались, бросая вызов ему, когда видели его доспехи. Те, кто занимался спаррингом с ним, были полностью очарованы превосходными навыками Красти.

Красти не хотел становиться центром внимания. Но, находясь с Лайнезией, он смог избежать утомительных приглашений или случаев оказаться в утомительных интригах, по крайней мере, это то, что он сказал.

(...Уххх.)

Лайнезия со злобой посмотрела на Красти. Красти 100% игнорировал ее все это время, но он выбрал этот момент, чтобы поднять голову и посмотреть на Лайнезию.

«Принцесса Лайнезия?»

«Извините за прерывание вашего разговора, позвольте спросить... Позволите ли нам присоединиться? Мы принесли печенье.»

Две молодые женщины были дочерью маркиза Лестера, Апплета и внучкой барона Ивуфуна, Фэбьюлл. Это был их первый раз на вечеринке, по возрасту они были похожи на сверстниц Лайнезии.

«Конечно, вы можете... сэр Красти, все в порядке?»

Лайнезия ответила с прекрасной улыбкой. Красти также ответил, как джентльмен, встал с улыбкой и принес два элегантных кресла для дам. Не понятно, где он этому научился, но он двигался так гладко, что было приятно наблюдать.

(...Похоже, он знает, как вести себя как джентльмен на вечеринке... Поэтому он знает, как правильно поприветствовать дам... Вууу...)

Две барышни, казалось, с облегчением, предложили печенье Красти и начали болтать. С точки зрения Лайнезии, принцессы и рыцари с восхищением смотрят на нее. Но девочки не были докучливыми, так что общаться с ними было намного проще.

Но у Лайнезии не было общих интересов с ними, даже когда они говорили о новых парфюмах и платьях, Лайнезия не могла идти в ногу с разговором.

Она не понимала, почему ей не нравятся парфюмы.

Кажется, у них запах был слишком сильным.

Нет, если никто не беспокоился о Лайнезии, она могла бы не купаться в течение недели, поэтому она могла бы быть более дурно пахнущей. Она пыталась объяснить с точки зрения личных предпочтений. Но на самом деле всегда был кое-кто, кто ее беспокоил. Ее горничная, которая каждый день тащила ее в душ, распыляя на нее парфюм с ног до головы.

Что касается платьев, она думала, что в них неудобно. В них было либо слишком много тканей, либо слишком много украшений, попросту говоря - костюм, в котором было трудно ходить.

Лайнезия любила хлопчатобумажную пижаму.

Самые лучшие хлопчатобумажные пижамы, которые были удобны на ощупь. Шелк тоже чувствовался хорошо, но ей не нравились шелковые пижамы, в них было неудобно спать.

Проще говоря, она просто хотела провести весь день в пижаме и спать в постели.

«… Принцесса Лайнезия, вы тоже согласны?»

Апплета и Фэбьюлл мило улыбались, из за чего Лайнезия инстинктивно отреагировала и сказала: «Да, верно». И улыбнулась в ответ.

Получив одобрение от Лайнезии, обе девушки с удовольствием побеседовали друг с другом. Сердце Лайнезии, казалось, обливалось потом, как сумасшедшее, ведь она только что мгновенно согласилась, хотя в этот момент она замечталась и понятия не имела, о чем они говорили.

«Красти-сама, Лайнезия-сама красивая?»

«Да, для меня большая честь присутствовать рядом с ней.»

Ответил Красти, заставляя засмеяться дуэт принцесс. Обе девочки были очень симпатичны Лайнезии, они очень отличались от нее, у них были симпатичные личности.

«?»

«Но… Принцесса Лайнезия - прекрасная дама, она сказала это, чтобы показать свою заботу на банкете о таком начинающем, как я».

«Это не так, Красти-сама - галантный рыцарь.»

(Эх, хммм?)

Выражение Лайнезии было нежно улыбающимся, но ее сердце оказалось в смятении.

Судя по беседе, две принцессы хвалили Красти, и она также согласилась с ними.

Лайнезия была приведена ее дедушкой, поэтому она дебютировала в более позднем возрасте. Но эти две девушки были другими, она помнила, что им было всего 15-16 лет. В их глазах высокий Красти был рыцарем, которым они восхищались. Благодаря разнице в возрасте, они смогли присоединиться к разговору у этого стола и не колебаться, как другие принцессы.

Они похвалили Красти, когда Лайнезия в этот момент утонула в своих мыслях, автоматически согласившись с ними… так она считала.

(Надеюсь, это был просто нормальный комплимент!)

«Принцесса Лайнезия сопровождает меня так, потому что она обеспокоена тем, что я не знаком с обычаями при дворе и спасает меня, дурака, от самого себя. Я чувствую, что я недостоин этой чести.»

Красти спокойно сказал это двум молодым девушкам, будучи немногословным, но при этом полностью загадочным человеком.

(Он… Он плохой человек! Очень плохой человек!)

«Красти-сама, позволь мне представить вас другим…»

«Или вы предпочитаете сыграть в «Чатуранга» вместе с нами?»

Они обе взволновано предложили ему варианты продолжения общения.

«Спасибо за предложение, но нет. Принцесса Фэбьюлл, принцесса Апплета, я просто некультурный человек, который знает только о поле битвы. И принцесса Лайнезия готова сочувствовать грубым, как я. Чтобы вернуть ей доброту, мне нужно держаться рядом с ней.»

Красти, вероятно, слишком ленив, чтобы развлечь других дворян, но он сказал это с лицом, полным серьезности и рвения, из-за чего две принцессы, казалось, неправильно истолковали это, опознав как наличие романтических оттенков. Они прокомментировали «Клятва рыцаря», «Так мечтательно», из-за чего у Лайнезии заболела голова.

«Сэр Красти, пожалуйста, не обращай на меня внимания и сопроводите прекрасные цветки во двор, хорошо?»

Лайнезия изо всех сил старалась взглянуть на Красти с добродетельными глазами, когда она это сказала. Это означало: «Не пора ли вам найти другое место для убежища?»

«Нет, мирный воздух вокруг принцессы успокаивает мое бушующее сердце после моих многочисленных сражений, если принцесса в порядке рядом со мной, пожалуйста, позвольте мне остаться с вами в течение этой встречи, чтобы отплатить за вашу доброту».

Слова Красти означали: «На весь период собрания я буду использовать вас в качестве щита, это отличный план сотрудничества, не так ли?»

Это взаимодействие заставило двух принцесс кричать «Кья~» от радости и уйти, после чего измученная Лайнезия откинулась на кушетку.

Красти рядом с ней почувствовала тишину и покой.

В глазах людей это была сцена с принцессой, которая не могла вынести шум вечеринки и ее верным рыцарем, молча защищающим ее покой.

http://tl.rulate.ru/book/7928/147707